

ПОЭТИКА НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ И ЛИЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

Алиага Седри оглы Сафарелиев

диссертант Гянджинского Государственного Университета

Аннотация: В статье находят отражение парадигмы настоящего времени и парадигма лица. Так как временные аффиксы не характеризуются специальной синтагматической связью в качестве элемента отрицания, они не обладают внутренней парадигмой. По грамматическому порядку временные аффиксы присоединяются к слову после аффикса отрицания в случае выражения отрицания. Если же необходимости выражать отрицание нет, временные аффиксы присоединяются к слову напрямую. Совместное употребление временных аффиксов с аффиксом отрицания в поэтической информации усиливает эмоции, связанные с отрицанием времени. В случаях, когда временные аффиксы присоединяются к слову независимо, оживляется информация о времени.

Интенсивность использования грамматических средств, принадлежащих парадигмам настоящего времени и лица, в повторяющихся членах и параллельных конструкциях для создания поэтической выразительности наблюдается так же ярко, как и в прошлых явлениях. Эмоциональная потребность языка одновременно обуславливает необходимость высокой выразительности, что усиливает ритм предложения, риторичность и пафосность. Создание стандартной рамки для предложений, формирующихся в соответствии с этой потребностью, затруднительно, поскольку такого типа конструкции создали чрезвычайно богатую среду в языке.

Аффикс настоящего времени повторяется в составе однородных однородных членов последовательно; повторы используются внутри одного предложения:

*“Neyləyim, axır bu yox olmuşların
Fikrini qan-qan görürəm, qorxuram
Qorxuram, qorxuram, qorxuram!”* [1, стр.126].

Повторяющиеся однородные члены функционируют как продолжение предложений, связанных между собой последовательно, способствуя усилению идеи, описания и содержания основного предложения. Одновременно с помощью повторения оживляются такие основные атрибуты поэтичности, как ритм, гармоничность, пафос и риторичность: *“Görürəm ayaqyalın, başıaçıq qarın-buzun içində itib-batıb; yüyürür, yıxılır, iməkləyir, ağlayır, ufuldayır, sızıldayır”* [2, стр.603]; *“Hər günü, hər saati yaddarındaydı. Danışdırlar, sevinirdilər, ləzzət alırdılar”* [2, стр.564].

Повторяющийся однородный член используется в конце независимых предложений, связанных по смыслу, создавая ритм и гармоничность:

*“İstəmət nuri, qaranlıq sevirəm,
Mülki-irani dumanlıq sevirəm
Boşlayıb şəhri yabanlıq sevirəm
Bəsdi şahlıq, dəxi xanlıq sevirəm”* [1, стр.222].

Вот академический перевод вашего предложения на русский язык: *“Sədr Şərif bir arvadlara baxırdı, bir Mikayıl kişiye baxırdı, bir gözünü dolandırıb göydəki günəşə baxırdı və dodağının altında uzun bir söyüş söyürdü”* [2, стр.511].

В предложениях с общим подлежащим участвуют независимые сказуемые, которые перечисляются, и это перечисление сопровождается повторением, создающим ритм и гармоничность.

“Enli gümüş toqqalı bəy balaları özlərini gəlinlərə göstərirmiş kimi min cür büsatlar açır, köçü tələdirir, nökərləri qamçılایrdılar” [4, s.12]; *“Yüksəklərdə dayandığından yarpaqları günəşin tellərini doyunca əmir, sübhün mehini lazımınca udur, şəhdən istədiyi qədər sığal çəkirlər”* [4, s.31]. Независимые сказуемые с аффиксом настоящего времени последовательно повторяются в составе параллельных компонентов, перечисляются и тем самым создают ритм и гармоничность. *Düz yeri bir yuruyumuru şey qanır.*

Həm də deyir sutkada bir fırlanır

Ay dolanır, göy dolanır, gün yanır

Kafirə bax, gör nə bədimandı bu [1, стр.218].

“Pristavın həyatında it yiyəsini tanımırdı, səsdən və qiylü-qaldan qulaq tutulurdu. Bir yanda quzular mələşirdi, bir yanda qıçları bağlı cücə və toyuqlar bağırışırдылар, bir yanda qlavaların atları kişnəşirdilər” [4, стр.175].

В повторяющихся параллельных компонентах частица «**idi**» не используется; эта частица появляется только в конце, принимая на себя эмоциональную нагрузку повторяющихся членов. *“Onun ayaqlarının zərbindən budaqlar əyilir, ağaclar yırğalanır, tutlar tökülürdü”* [5, стр.20]; *“Qoyunlar güneylərdə gərənir, keçilər həmərsin kollarının başını dişləyir, boynu qumrovlu erkəklər arabir səs eləyir, qoyun itləri gah həvirləşir, gah hürüşürdü”* [4, стр.11].

В создании поэтизма при участии аффиксов категорического будущего времени главным условием также считается использование членов предложения последовательно и в составе параллельных синтаксических конструкций. Что касается информационной интенсивности аффиксов категорического будущего времени в пределах предложения, следует отметить, что присущая им интенсивность несколько ограничена по сравнению с интенсивностью, выражаемой средствами аффиксов очевидного прошедшего и настоящего времени. Это в большей степени можно объяснить тем, что информация, передаваемая посредством категорического будущего времени, требует определённости, конкретности и точности. Однако в формах категорического будущего эти требования не всегда могут быть полностью реализованы. В любой информации о будущем в определённой степени присутствуют оттенки сомнения, предположения и колебания. Поскольку абсолютная определённость действия, которое будет совершено в будущем, не представляется полностью ясной, интенсивность создания поэтизма в парадигме лица при помощи аффикса категорического будущего времени в определённой степени уступает формам очевидного прошедшего и настоящего времени.

Идентичные слова с аффиксом категорического будущего времени последовательно используются в составе параллельных компонентов, повторяются; такие повторы создают в предложении ритм и гармоничность, придавая выражению риторический характер:

“Əliş başa düşdü ki, bu kişilər bir də onun gözüinə dik baxa bilməyəcəklər, bu arvadlar bir də onun dalınca qırıldaya bilməyəcəklər, bu uşaqlar bir də onu dolaya bilməyəcəklər” [2, стр.518]. В сказуемых предложений, имеющих общее

подлежащее, одни и те же слова повторяются, тем самым интенсифицируя художественную информацию.

“Qazı cumdu kitaba, bir qədər oxuyub sevincək kitabı qoydu qabağına.

-İnşallah kəşf edəcəyəm, bu məsələni kəşf edəcəyəm, lap asan vəchlə kəşf edəcəyəm” [4, стр.58]. Одни и те же слова, выступая в последовательных предложениях в форме перекрёстного повтора, создают ритм и одновременно усиливают эмоциональную выразительность:

“Ancaq indi İsgəndərin ürəyinə dammışdı ki, öləcək. Öləcək, oğlunu görməyəcək” [2, стр.473].

Сказуемые параллельных синтаксических конструкций, последовательно функционируя в составе сложного предложения, создают эмоциональность, гармоничность и риторическую выразительность:

“Sənin səsinə, nəranə elə bir qüvvət gələcək ki, israfilin suyu onun yanında milçək vızılması olacaq, bəylər, xanlar, paşalar sənin qorxundan tük tökəcək, quşlar qanad çalacaq” [6, стр.58]; *“Evə qayıdanda Mərdanın acığı bir az soyumuşdu. İşin axırını fikirləşirdi: “Yəqin hacı şikayətə gedəcək, iş böyüdülecək, rəng alacaq, protokol bağlanacaq”* [5, стр.32].

Поэтическая информация благодаря своей интенсификации, плавности, ритмичности и гармоничности создаёт такую риторическую выразительность, что в результате граница между языком поэзии и языком прозы в определённой мере стирается и они сближаются друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Sabir, M.Ə. Nopnopnamə: [2 cilddə] / tərt. ed. M.Məmmədov. – Bakı: Şərq-Qərb, – c. 1. – 2004. – 480 s.
2. Rövşən, R. Nəfəs. Kitablar kitabı / R.Rövşən. – Bakı: Qanun, – 2006. – 760 s.
3. Vəliyev, Ə. Seçilmiş əsərləri / Ə.Vəliyev. – Bakı: Avrasiya Press, – 2005. –320 s.
4. Məmməduluzadə, C. Əsərləri: [4 cilddə] / tərt. ed. İ.Həbibbəyli, – Bakı: Öndər, – c. 1. – 2004. – 664 s
5. Mir Cəlal. Seçilmiş əsərləri: [3 kitab] / tərt. ed. N.A.Paşayeva, T.M.Mütəllibov, – Bakı: Çarşıoğlu, – k. 2. – 2008. – 308 s.
6. Koroğlu / tərt. ed. İ.Abbaslı, B.Abdulla. – Bakı: Lider, – 2005. – 552 s.